ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-О11-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.,**

судей **Лаврова Н.Г. и Тришевой А.А.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Курандина А.В. и адвоката Шульги Л.Г. на приговор Липецкого областного суда от 7 февраля 2011 г., по которому

Курандин А[redacted] В[redacted]

осужден

по ч. 1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы;

ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 1 году лишения свободы;
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 9 годам лишения свободы;
п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Курандину 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., объяснения Курандина в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Чигорина Н.Н., поддержавшего доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Курандин А.В. признан виновным в неправомерном завладении автомобилем Т , без цели хищения, краже имущества потерпевшего, а также в разбойном нападении на С и его убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 3 марта 2010 г. в и 14 апреля 2010 г. в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Шульга Л.Г. в интересах осужденного Курандина А.В. (в основной жалобе и в дополнении к ней) указывает, что выводы суда не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. В частности, признавая Курандина виновным в угоне автомобиля и краже вещей из него, суд сослался на показания потерпевшего Т и свидетеля Р, которые очевидцами преступлений не были. Утверждает, что явка с повинной Курандина получена с нарушением закона. Считает, что причастность Курандина к покушению на угон автомобиля не установлена в судебном заседании, а следы рук, обнаруженные на капоте автомобиля, Курандин мог оставить, совершая кражу из автомобиля, причастность к которой он не отрицает. С учетом этого полагает, что у суда

не имелось оснований для признания Курандина виновным в неправомерном завладении транспортным средством. Указывает, что суд необоснованно сослался на показания свидетелей П, С и других, которые очевидцами убийства потерпевшего не были. Суд признал установленным, что разбойное нападение и убийство потерпевшего Курандин совершил в период с 8 час. до 9 час. 20 мин., однако в материалах дела имеются данные, свидетельствующие о том, что Курандин в 9 час. 25 мин. находился в Считает, что суду следовало проверить утверждение потерпевшей П о том, что расстояние от дома потерпевшего в можно проехать за 10-15 минут. Полагает, что суд необоснованно отверг объяснения Курандина по поводу обнаружения на месте преступления отпечатка его пальца, взяв за основу показания эксперта Т. Ставит под сомнение обоснованность выводов эксперта о механизме образования данного отпечатка на липкой ленте, изъятой с места преступления. С учетом приведенных доводов просит приговор в отношении Курандина в части осуждения его по ч. 1 ст. 166, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и дело производством прекратить;

осужденный Курандин А.В. считает, что у суда не имелось достаточных оснований для вывода о его виновности в разбойном нападении и убийстве потерпевшего. Утверждает, что этих преступлений он не совершал. Ссылается на показания свидетеля Г, подтвердившей в суде, что в указанное в приговоре время он находился у нее. Указывает, что в обоснование вывода о его виновности суд сослался на противоречивые показания свидетеля К Считает, что К не мог добровольно давать такого рода показания, высказывает предположение о применении к свидетелю физического насилия при его допросе сотрудниками милиции. Полагает, что в судебном заседании показания этого свидетеля оглашены с нарушением закона. Считает, что и показания свидетеля Ф не могут служить доказательством его виновности, так как тот является внештатным сотрудником органов внутренних дел. Утверждает, что явку с повинной, в которой он признал угон автомобиля, давал под давлением сотрудников милиции, фактически и это преступление он не совершал. Просит проверить его доводы и вынести справедливое решение. При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке осужденным поставлен вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Федянин В.А., считая несостоятельными приведенные доводы, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Потерпевшая П в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Поверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Курандина в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, тайном хищении чужого имущества, разбойном нападении с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийстве, сопряженном с разбоем, являются правильными, они подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Доводы осужденного о том, что указанных преступлений, кроме кражи, он не совершал, несостоятельны.

Так, в протоколе явки с повинной Курандин не отрицал, что пытался совершить угон автомобиля, но не смог этого сделать, поскольку автомобиль не завелся. Он признал, что после неудавшейся попытки угона автомобиля он похитил магнитолу марки «» и аккумулятор, которые продал незнакомому мужчине.

При допросе в качестве подозреваемого Курандин признал, что пытался угнать автомобиль и совершил из него кражу магнитолы и аккумулятора. Он подробно изложил обстоятельства, при которых совершил эти преступления, пояснив, что около 3 часов пошел в магазин, чтобы приобрести спиртные напитки, и, увидев возле дома автомобиль, решил на нем доехать до магазина. При помощи перочинного ножа он вскрыл замок на водительской двери, затем путем соединения проводов зажигания пытался завести двигатель автомобиля, однако сделать этого не смог. Тогда он стал толкать автомобиль и, протолкав его на несколько метров от места, где тот находился первоначально, остановился. Похитив магнитолу и аккумулятор, он скрылся с места преступления. Похищенные предметы продал незнакомому мужчине за руб., на которые приобрел спиртные напитки.

Показания осужденного при допросе в качестве подозреваемого, а также сообщенные им в явке с повинной сведения о характере и последовательности своих действий суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждены другими доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего Т и свидетеля Р

заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия и вещественных доказательств.

Что касается доводов осужденного о том, что явку с повинной он написал под диктовку оперативного сотрудника, а при допросе в качестве подозреваемого его показания неверно изложили, то они были предметом судебного разбирательства. Отвергая эти доводы, суд правильно отметил, что показания Курандин давал в присутствии адвоката. До начала допроса ему разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, и он предупреждался о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе при его последующем отказе от этих показаний. Никаких замечаний по поводу порядка проведения следственного действия и оформления его результатов от Курандина и его адвоката не поступило.

Достоверность сведений, сообщенных осужденным в явке с повинной, он подтвердил своей подписью, после чего выразил желание дополнить их и собственноручно указал, что «точное число совершенных преступлений запомнил, так как была среда, и до 8 марта оставалось 5 дней».

Нельзя согласиться с доводом о том, что суд не мог ссылаться на показания потерпевшего Т[redacted] и свидетеля Р[redacted] в обоснование вывода о виновности Курандина, поскольку они не были очевидцами преступлений. Суд правильно сослался на эти показания, поскольку они имели существенное значение для установления фактических обстоятельств совершенных преступлений. Так, из показаний свидетеля Р[redacted] следует, что именно он обнаружил отсутствие автомобиля на месте обычной его парковки, о чем сообщил его владельцу Т[redacted] Потерпевший Т[redacted] в своих показаниях указал место парковки автомобиля, место, где впоследствии он был обнаружен, описал модель, марку, цвет автомобиля и назвал предметы, которые были похищены из него. При этом его показания относительно модели, марки и цвета автомобиля, способа проникновения в салон, а также предметов, похищенных из него, полностью согласуются с показаниями осужденного Курандина, которые тот давал при допросе в качестве подозреваемого.

Довод адвоката Шульги Л.Г. о том, что след пальца на капоте автомобиля Курандин оставил при совершении кражи из автомобиля, но не при покушении на его угон, которого тот не совершал, нельзя признать убедительным. Данный довод опровергается показаниями осужденного, утверждавшего при допросе в качестве подозреваемого, что автомобиль он пытался угнать, чтобы доехать на нем до магазина.

Вопреки доводам жалоб Судебная коллегия находит правильным и вывод суда о виновности Курандина в разбойном нападении на потерпевшего С и его убийстве, поскольку он подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, свидетель К показала, что 14 апреля 2010 г. примерно в 8 час. 40 мин. она попросила у С, находившегося в своем огороде, руб. Тот ушел за деньгами домой и долго не возвращался, поэтому она решала сходить к нему сама, однако обнаружила его мертвым. С лежал на полу, его руки были заведены за спину и связаны широким прозрачным скотчем, голова тоже была обвернута скотчем, который полностью перекрывал ему рот и нос. При этом было видно, что в доме кто-то «рылся», об этом свидетельствовали общий беспорядок, открытые дверки шкафов, разбросанные по комнате вещи. Она перерезала скотч в нескольких местах и вышла на улицу, чтобы сообщить о случившемся.

Согласно протоколу осмотра места происшествия в доме потерпевшего С обнаружены и изъяты: несколько фрагментов липкой ленты скотч, фрагмент ткани из-под трупа, след перчаточного изделия.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть С наступила в результате механической асфиксии вследствие закрытия отверстий рта и носа инородным предметом – липкой лентой скотч.

Согласно акту дактилоскопической экспертизы на поверхности нелипкой стороны фрагмента липкой прозрачной ленты, изъятой с места происшествия, обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации.

По заключению эксперта, проводившего дополнительную дактилоскопическую экспертизу, обнаруженный на нелипкой стороне фрагмента липкой прозрачной ленты след пальца руки, изъятый при осмотре места происшествия, оставлен большим пальцем правой руки Курандина А.В.

Из протокола обыска следует, что по месту жительства осужденного Курандина обнаружены и изъяты: три рулона липкой ленты скотч, куртка черного цвета, пара матерчатых перчаток черного цвета.

По заключению эксперта, проводившего судебно-трасологическую экспертизу, след контактной поверхности следообразующего объекта (перчаточного изделия), обнаруженный на левой дверце серванта

потерпевшего С, мог быть оставлен перчатками, изъятыми в ходе обыска по месту жительства осужденного Курандина.

Из акта физико-химической экспертизы следует, что триацетатные волокна темно-серого цвета, обнаруженные на поверхности перчаток, изъятых при обыске в квартире осужденного, однородны с триацетатными волокнами темно-серого цвета, входившими в состав фрагмента материала, изъятого из-под трупа потерпевшего, по видовой принадлежности, цветовому оттенку, морфологическим признакам, свечению в поляризованном свете, форме поперечного сечения и могли входить в состав фрагмента материала, изъятого из-под трупа С

Свидетель К, показания которого оглашены в судебном заседании, пояснил, что 14 апреля 2010 г. около 14 час. он позвонил своему родственнику Курандину, чтобы приехать к нему и постирать вещи. Через некоторое время Курандин перезвонил ему и сообщил, что сам приедет и заберет его. Примерно через 40 минут Курандин приехал на автомашине с водителем по имени Р. Собрав две сумки с вещами, он и его племянница поехали к Курандину. Пока стирались вещи, он пошел с Курандиным в магазин, где тот стал «сорить» деньгами. На его вопрос по поводу появившихся денег Курандин сказал, что «отработал» одного деда. Курандин рассказал, что под видом электрика пришел к деду домой, а когда тот отвлекся, напал на него сзади, заломил ему руки за спину, связал скотчем, нашел в доме руб. и сбежал.

Свидетель П подтвердил, что 14 апреля 2010 г. около 12 час. его остановил незнакомый мужчина, как оказалось, Курандин, который просил отвезти его в с. . В с. Курандин зашел в один из домов, через некоторое время вернулся с мужчиной невысокого роста и девушкой 20-25 лет, у которых с собой были две большие сумки. Он отвез их в

Свидетель Ф пояснил, что Курандин высказывал ему намерение совершить ограбление и спрашивал, нет ли у него богатых знакомых.

Эксперт Т показал, что на одном из фрагментов липкой ленты, изъятой с места происшествия, был обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации. При проверке данного следа по автоматической дактилоскопической информационной системе АДИС «» было установлено совпадение данного следа с отпечатком большого пальца правой руки ранее судимого Курандина А.В. При

дополнительном исследовании, проведенном по дактокарте Курандина, данный вывод подтвердился.

Эти и другие приведенные в приговоре доказательства суд признал достаточными для вывода о виновности Курандина в разбойном нападении на потерпевшего С и его убийстве, сопряженном с разбоем.

Ссылка осужденного на показания свидетеля Г в подтверждение заявленного в суде алиби о его нахождении 14 апреля 2010 г. в период с 8 час. 15 мин. до 9 час. 30 мин. у нее дома в связи с ремонтом смесителя несостоятельна. Судом проверены показания осужденного и свидетеля Г, допрошенной в судебном заседании по инициативе стороны защиты, и в приговоре им дана соответствующая оценка с приведением мотивов, по которым они опровергнуты.

Безосновательно утверждение защиты о том, что Курандин не мог совершить разбойное нападение и убийство С в указанный в приговоре период с 8 час. до 9 час. 20 мин., так как согласно детализации телефонных переговоров в 9 час. 25 мин. он находился в Учитывая, что разбойное нападение и убийство С совершены в период с 8 час. до 9 час. 20 мин., а расстояние от дома потерпевшего до . , как установлено судом, можно проехать за 10-15 минут, то нахождение Курандина в в 9 час. 25 мин. не противоречит выводу о том, что преступления он совершил в указанный в приговоре промежуток времени.

Вопреки утверждению в жалобе судом с достаточной полнотой проверена версия Курандина о механизме образования следа его пальца на липкой ленте, изъятой с места происшествия. Допрошенный в судебном заседании эксперт Т компетентность которого у суда не вызвала сомнений, категорически отверг возможность отображения следа пальца руки осужденного на липкой ленте, изъятой с места происшествия, при обстоятельствах, указанных Курандиным.

Довод осужденного о невозможности нахождения перчаток в кармане его куртки, опровергается протоколом обыска от 16 апреля 2010 г., из содержания которого следует, что перчатки обнаружены именно в кармане куртки Курандина. Указанный протокол составлен в соответствии с требованиями УПК РФ, в присутствии понятых и жены осужденного, от которых заявлений и замечаний по поводу порядка проведения данного следственного действия и оформления его результатов не поступило. Законность обыска проверялась в судебном порядке и удостоверена соответствующим решением.

Утверждение осужденного о заинтересованности свидетеля Ф ввиду его нештатного сотрудничества с оперативными службами органов внутренних дел не подтверждено конкретными фактами. В судебном заседании Курандин не заявлял о наличии неприязненных отношений, которые могли бы служить поводом для его оговора.

Нельзя признать обоснованным довод о противоречивости показаний свидетеля К, которые вопреки утверждению осужденного логичны, последовательны и согласуются с показаниями водителя П

Довод Курандина о возможном применении к свидетелю К физического насилия с целью получения показаний, уличающих осужденного, не может быть принят во внимание, поскольку носит предположительный характер и не содержит указания на конкретные факты.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при разбирательстве уголовного дела, в том числе при оглашении показаний свидетеля К, на что указал в жалобе осужденный, судом не допущено.

Психическое состояние Курандина исследовано с достаточной полнотой. С учетом заключения экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, данных о его личности, иных установленных по делу обстоятельств в отношении инкриминируемого деяния он обоснованно признан вменяемым.

Действиям осужденного судом дана правильная правовая оценка.

Наказание Курандину назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УПК РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, иных обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного, признаны явка с повинной, а также молодой возраст и состояние здоровья осужденного, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Отягчающим наказание обстоятельством признан опасный рецидив преступлений.

Назначенное Курандину наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 7 февраля 2011 г. в отношении **Курандина А** **В** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи